

Самородкам дипломы не нужны

➤ Лучшие университеты заканчивают на рабочем месте

ОБЩЕНИЕ с тремя собеседниками происходило не в один день и в разных местах, но общее у этих диалогов обнаружить нетрудно. Всякий раз предстояло выслушать рассказ о профессии, которую осваивают не в учебных заведениях, а непосредственно на производстве.

Земной космос

Прессовщика огнеупорных изделий цеха магнезиально-доломитовых огнеупоров Сергея Королева, по советам, следовало не допекать распрессами, а поздравлять с днем рождения, который совпал с приездом журналиста.

С другой стороны, рабочую смену по такому поводу тоже никто не отменял. Впрочем, и сам именинник, поступивший в цех одиннадцать лет назад, поправок для себя искать не привык.

Трудовые будни начались для Сергея после окончания лицея № 13 и службы в армии. До призыва выпускник поработать не успел, а как только демобилизовался – послушал совет отца, Александра Ивановича, и поступил в штат огнеупорного производства. Три года слесарил, занимаясь ремонтом оборудования, – в полном соответствии с полученной специальностью, пока не захотелось «поменять что-то в жизни».

Вникал в работу прессовщика постепенно. На первых порах, как помощник, больше наблюдал, затем стал все чаще подменять коллег – на время отпуска или больничного. Когда напарника перевели в мастера, занял нынешнюю должность.

Понравилось, что это более сложная, ответственная и оплачиваемая работа, – объясняет Сергей. – Интересно наблюдать за тем, как из сырой массы получается кирпич. Надо следить за ее состоянием, чтобы была не влажная и не сухая. Сорта каждый день разные, поэтому однообразие не бывает.

Фамилия Королевы в цехе хорошо известна. В одной бригаде, кроме Сергея, трудились папа, и жена, и брат. Главу семейства временно перевели на другой участок, супруга сейчас в декретном отпуске, и ополовиненная команда выглядит непривычно. Близость на работе и дома Сергея никогда не напрягала, ведь к своим легче обратиться за помощью.

Правда, и на атмосферу в бригаде жаловаться грех. Будь здесь некомфортно, вряд ли прозвучали бы слова о желании идти на работу и о том, что в отпуске порой становится скучно без коллектива. Общение с коллегами продолжается и после смены, в том числе во время совместных выездов на природу. Если все удачно складывается, нет и стремления к резким переменам, разве только получить высшее образование не мешало бы. И, разумеется, все мысли теперь о втором ребенке, который очень кстати родится – как раз, когда дочка пойдет в школу.

– Рыбалку люблю, и в доме чего-нибудь отремонтировать, – рассказывает Сергей, когда заходит разговор о хобби. – Хотелось бы свой иметь, тянет иногда в землю покопаться.

– А кем хотели в детстве стать? – интересно.

– Космонавтом, – отвечает с улыбкой Сергей Королев.

Для такого имени и фамилии – подходящее занятие, но покорять новые рубежи можно, куда не улетаю.

Поезд, вагон, девушка

Встреча с прессовщиком цеха шамотных изделий Александром Ефимкиным состоялась у фонтана. Выбор места оказался случайным, но достопримечательность огнеупорного производства позднее пригодилась в разговоре.

Жизненный путь Александра Николаевича до поры до времени был извилистым. Родился на Украине, вырос в Казахстане, оттуда призвали в армию. Когда ехал в отпуск, познакомился в поезде с девушкой, которая возвращалась домой в Магнитогорск. Завязалась переписка, затем последовало приглашение приехать в гости. На Урале так понравилось, что на Родине, в Целиноградской области, демобилизованный отработал всего полгода, после чего отправился сюда. Судьбоносным получилось вагонное знакомство, пусть попутчица в итоге и не стала избранницей.

Скоро полку Ефимкиных в городе металлургов прибыло: примеру Александра последовал младший брат – отслужил и тоже переехал, а потом и маму поближе к себе перевезли. Но стаж магнитогорской жизни не равен времени работы в огнеупорном производстве. Перед тем как оказаться здесь, Александр несколько лет трудился на железной дороге. Историю перехода он рассказывает по-житейски просто:

– Подрастали дети, не хватало денег, а сосед по подъезду работал электриком в огнеупорном производстве. Он-то и привел меня, познакомил с начальником цеха и ребятами, показал работу, которую должен выполнять. Взвесил все, решил, что справлюсь, и согласился.

Старательность – вот что может компенсировать отсутствие опыта и навыков. Это качество Александра Ефимкина быстро заметили и оценили. Так сложилось, что одиннадцатилетку он заканчивал уже в Магнитке, в школе рабочей молодежи, и больше не учился. Но быть профессором в своем деле можно и без диплома. Есть теперь у Александра Николаевича свои ученики, а за советом к нему обращаются и в отпуске, и, случается, что даже ночью.

За четверть века секретов в профессии практически не осталось. Прессовщику, по мнению Ефимкина, необходимо и технологический процесс знать, и с оборудованием быть на ты.

– За прессом, как за личной машиной, надо следить, – считает опытный специалист. – Если перед выездом не проверять уровень масла или то, как накачены колеса, – можешь не доехать, куда хочешь. Так и здесь: и перед сменой, и во время нее обязателен профилактический осмотр. Лучше провести его вовремя, чем потом простаивать.

Свою работу Александр Николаевич называет умственной, ведь она требует обширных знаний и наметанного глаза. В присутствии того и другого пришлось убедиться, едва разговор переключился на свойства кирпича. Выложенную стенку фонтана собеседник использовал в качестве наглядного пособия, не сходя с места дал описание стройматериала. Для дилетанта любой кирпич – на одно «лицо», а прессовщик со стажем под журчание воды доступно рассказал о причинах брака.

– Чуть больше глины – кирпич трещит, мало глины – рассыпается, – поясняет Александр Ефимкин.

За полчаса беседы стало понятно, почему так незаменим обладатель медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Желание помочь двум сыновьям (один тоже трудится в Огнеупоре) и дочери – личная причина, чтоб трудиться на пенсии. А главная – где сыскать профессионала, способного координировать

производственный процесс? Специальности прессовщика нигде не обучают, а уж человеческие качества – тем более не привьешь.

– Буду работать, пока нужен и здоровье позволяет. Не представляю себя без дела, – говорит Александр Николаевич. – Силы, конечно, не те уже, но набираюсь их на свежем воздухе, в саду. Еще мама приобщила и к земле, и к живности. Корову в саду, понятное дело, не заведешь, но кроликов недавно развел. Есть теперь отдушина в свободное время...

Движение – это жизнь

У обжигальщика цеха специзделий Анатолия Рыжкова до поступления в 1982 году в огнеупорное производство много чего за плечами было. Школа, горно-металлургический институт, специалист по специальности «технолог-строитель производства железобетонных изделий», распределение на завод ЖБИ в Шадринске, армейская служба в батальоне учебно-боевых танков – таковы этапы большого пути в тезисном изложении.

Пока отдавал долг Родине – женился и вернулся домой уже вместе с супругой. После демобилизации занялся поиском работы, и тут помогла рекомендация однокурсника и однокурсника, который поступил на производство раньше.

– Пришел, посмотрел, понравилось, масштабы производства впечатлили, – отчеканил Анатолий в ответ на просьбу поведать об окончательном выборе пути.

В профессии обжигальщика привлекло то, что она – не механическая и монотонная, при этом требует последовательных и вдумчивых действий, а также необходимости много двигаться.

– Что, совсем не любите на месте сидеть? – уточняю.

– Страшно не люблю, – отвечает неспеша. – Приходилось год поработать на строительстве электрофильтра, а там – столько документации. Уйдешь к конструкторам, через час-другой с квадратной головой выходишь. Не по мне такая работа...

– А многие мечтают работать с бумагами, но в тишине, – пытаюсь спровоцировать собеседника.

– Все люди разные. – А вам надо, чтоб вокруг все шумело? – Не то чтобы шумело, но чтоб не скучно было.

Если можно говорить о любви с первого

взгляда к рабочему месту, то вот он – живой пример. Не прельстила Анатолия перспектива оказаться вместе с отцом в обжимном цехе, некомфортно чувствовал себя в должности мастера, и вышло так, что надолго на ней не задержался. Внутри Огнеупора, правда, поменял цех, но этот поворот случился не по доброй воле.

– Ребята шутили, что меня «продали» за бульдозер. Цех специзделий искал обжигальщика, а в шамотном в качестве «выкупа» попросили технику, – с улыбкой вспоминает Рыжков. – Не хотели отпускать, называли дезертиром. На новом месте привлек железнодорожный график, при котором появилось больше свободного времени. Через полгода на такой режим перевели и бывший мой цех, но возвращаться было несерьезно.

В душе оба коллектива неразделимы, как и чувство благодарности к коллегам, с которыми много связывается. По словам Анатолия, на первых порах он хвостиком ходил за наставниками, не стеснялся спрашивать, если что-то непонятно. Тогда уже практически преодолел природную застенчивость, какая была со школы. Здорово помог развить коммуникационные способности институт, где преподаватели заставляли отвечать с трибуны. Теперь понятно, насколько это полезно, отсюда – чувство благодарности альма-матер за возможность хоть с кем найти общий язык.

– У нас нет раздоров в коллективе, – подчеркивает Анатолий Рыжков, – потому что все построено на взаимовыручке, без нее на производстве – никак. Барьеров не должно быть, одного парня кое-как заставил обращаться ко мне на ты. Ни в какую не хотел, потому что я старше его. Насилию убедил, что одно дело делаем и возраст тут ни при чем.

Для человека, постоянно желающего учиться, – без сомнений. Как говорит Анатолий, ему многое интересно – устройстве печей, например. Случится поломка – ждут специалистов, а почему бы самим не вникнуть? Он и машину водить научился после сорока. Непросто пришлось, но ничего – освоил.

Сейчас в одном коллективе и супруга, и сын – только дочь сделала другой выбор. Надо полагать, такое единство интересов возникло не без влияния главы семьи. О преимуществах работы в Огнеупоре Анатолий Рыжков говорит охотно. Утверждает, что и в трудные времена здесь поддерживали, как могли. Не в пример некоторым городским предприятиям, спецовки – и те безотказно выдавали. На первый взгляд, это мелочь. Даже если и так, то очень приятная... (М)

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

➤ Любая работа требует обширных знаний